

4 марта 1999

Алексей Кортнев:

Из-за иствиевских ведьм с женой вижусь только в постели

Не спросить Кортнева о «Несчастном случае» равносильно тому, что в разговоре с Романцевым не упомянуть «Спартак», а в беседе с Михалковым — папой обойти молчанием «Дядю Степу». С другой стороны, задать Алексею вопросы про его группу, дружбу с Валдисом Пельшем и все такое прочее — значит нарваться на гримасу зубной боли. Словом, решил я, раз такая пьянка, внести свежую струю, поговорить о случае, но без кавычек.

Первые песни сочинил, сидя на горшке

— Алексей, почему вы так помидоры не любите?

— Из них брызжет и течет. В порезанном виде отношусь к этому продукту терпимо, могу его есть, но всеми силами стараюсь не откусывать от целого помидора. Равно как от персика и прочих овощей-фруктов, норовящих окатить меня соком с ног до головы. Не нравится мне это! Особенно ненавижу переспелые помидоры. Бе-е! Гадость! Идиосинкразия с детства.

— Мама сильно ругала за испачканные рубашки, а «Тайда» с «Аризлем», отстирывающих добела, тогда еще не придумали?

— Дело даже не в этом. Я был мальчиком аккуратным, и меня раздражало, когда что-то липкое текло по подбородку и локтям... Еще не любил вареную курицу, она казалась абсолютно безвкусной, пока не попробовал ее с соевым соусом. Теперь это мое любимое диетическое блюдо.

— Вообще-то я, Алексей, не предполагал говорить исключительно о гастрономических пристрастиях...

— А зачем спрашивали про помидоры?

— Думал, расскажете какой-нибудь забавный эпизод, с которого начнем разговор о роли случая в жизни человека.

— Издалека подбираетесь, да? Но ведь часто сложно решить, что в жизни произошло случайно, а что предопределено свыше и заранее. Тешу себя надеждой, что успехами на этом свете все же обязан собственному труду, а не улыбке переменчивой фортуны. По крайней мере, в двадцатилетней истории «Несчастного случая» ничего, позволю каламбур, случайного не было и нет.

— Но с чего-то же все начиналось?

— С песен, написанных мною в четырехлетнем возрасте. Сидел в ванной комнате на горшке и распевал собственные сочинения во всю глотку, а папа с мамой аккуратно записывали мое рифмоплетство на бумагу.

— Прочитайте что-нибудь из юного Кортнева.

— Мчатся

по мосту машины.

Все они спешат.

Шины, шины, шины

По шоссе шуршат.

На мой взгляд, вершина шипящей поэзии. Во всяком случае, ничего более удачного мне прошептать не удалось...

Потом сочинял что-то вместе с родителями, выучил весь бардовский репертуар. Надо сказать, папа с мамой вышли из академического хора энергетического института и петь умели потрясающе. Когда мы отправлялись в поход и вечером устраивались с гитарой у костра, народ специально собирался послушать, как поют мои родители с друзьями...

Естественно, и я заразился пением. К 13 сентября 1983 года, моменту моей исторической встречи с Валдисом на пороге Студенческого театра МГУ, встречи, которую считаем днем официального образования «Несчастного случая», у меня было написано десятка три песен. Их и начали исполнять. Что же тут, скажите, случайного?

— Может, мехмат? Если так любили музыку, почему пошли на этот факультет?

— Оба родителя — математики, папа сорок лет проработал в системе Академии наук, был ученым секретарем отделения информатики РАН... Карьера меня ждала вполне определенной. Не забудьте и то, что история «Несчастного случая» начиналась в советские времена, когда профессия барда, музыканта не воспринималась как самостоятельная. Полагалось быть преподавателем математики, как Суханов, физиком, как Никитин, филологом, как Ким. При таком раскладе позволялось разливаться соловьем. Потребовалось много сил, чтобы переломить стереотип. Собственно, сломалась вся страна, изменились и воззрения. А поначалу трудно было доказывать свою социальность.

— Кому?

— Родителям в первую очередь. Я ведь не закончил учебу в университете, ушел с четвертого курса.

— Добровольно или помогли?

— Последний семестр почти не посещал занятия, ездил по гастролям и в итоге не явился на сессию. Результат был очевиден...

— Так вы недоучка?

— Да, у меня незаконченное высшее образование.

— Комплексовали из-за этого?

— С какой стати? Я же не собирался становиться математиком, никогда не работал по специальности. Хотя нет, вру, год пробыл лаборантом в отцовском институте. Поддался на уговоры, сделал последнюю попытку удержаться в профессии и не огорчать родителей. Но все равно

меня влекло в другую сферу, куда в итоге и свалил. Папа с мамой долго не принимали всерьез мое занятие. Наверное, до момента, пока мы не выпустили первую пластинку. Потом были гастроли по Европе, Америке, выступления на бесчисленных рок-фестивалях, в клубах, студенческих кампусах... В мире происходили бурные события, разваливалась социалистическая система, объединялась Германия, жизнь кипела, над всем витал дух пассионарности. Мы хорошо вписались в эту среду.

Дебютировал в роли редкой сволочи

— Чем пришлось платить за прописку?

— А от нас не требовали чего-то особенного. Каждый жил в свое удовольствие. При этом удавалось неплохо зарабатывать — по тогдашним российским меркам. Деньги ведь имели совершенно иную ценность. На двадцать пять долларов в Москве можно было без излишней роскоши прожить месяц. Мои знакомые, эмигрировавшие в Штаты, решили продать 80-метровую квартиру в доме сталинской постройки на площади Гагарина за семь тысяч долларов, но покупатель не смог за две недели собрать нужную сумму.

— Сейчас, наверное, месячная аренда подобной квартиры стоит немногим дешевле.

— Подозреваю, дело обстоит именно так...

Забавное было время... Мы с ног до головы одевались на Западе, упаковывали в импортное шмотье родных и близких, даже, стыдно сказать, привозили видеомэгниетофоны и прочие чудеса зарубежной аппаратуры, которые тут же сдавали в комиссионные магазины. За границу перли самовары, матрешки, черную икру. Ладно, если бы только мы, безработные студенты, но ведь и народные артисты не брезгали. Смешно вспоминать, хотя тогда все выглядело не столь комично. Кое-кто свалил на Запад, побоявшись будущего, а мы не стали драпать...

— Но думали?

Окончание на стр. 19

Чем увереннее регистрируешь свою рожу в разнообразных проектах, тем больше сможешь заработать.

фото Бориса Кудрявова

Кортнев Алексей

4.03.03.

Окончание. Начало на стр. 14

— Ни боже мой! Что там делать? Я люблю писать, сочинять по-русски, хотя и по-английски умею рифмовать слова. Мы переводили практически все свои песни и спектакли, с которыми ездили на Запад. Конферанс шел на немецком, испанском, итальянском, английском, все зависело от места, где выступали. Вроде нас понимали и принимали, но... Чужие мы там, чужие! А петь для русской диаспоры, состоящей преимущественно из евреев, мне показалось скучно. Понял: ни на какое развитие в этой ситуации рассчитывать, увя, не приходится. Тогда можно ездить, чтобы, как говорится, продемонстрировать достижения народного хозяйства, жить и работать здесь, а там гастролировать, показывать, чего добились. Есть, конечно, великие исключения вроде Бродского, ему ничто и никто не был нужен, хватало собственного микрокосма. Мне все-таки необходима среда — языковая и не только...

— Но мы от темы случая отвлечлись, Алексей. Убедили: мехмат и музыка — закономерности. А кино?

— На этот раз готов согласиться: чистейшая случайность. Как дело было? Ваня Дыховичный пригласил всю нашу группу сняться в картине «Прорва», и вдруг мне достается самостоятельная роль...

Телеэкран — не сейф, но золотой ключик от него

— И весьма характерная.

— Да, сыграл редкую сволочь, сотрудника НКВД. Потом этот образ преследовал меня, пришлось даже копировать его, изображая в одном фильме сотрудника французских спецслужб, тоже гада отборного, в другом — оберштурмфюрера СС. В итоге Валдис сказал, что для полноты картины осталось перевоплотиться на экране в Пол Пота, мол, дальше падать некуда...

Но вернемся к «Прорве». Иван Вадимович позвал «Несчастный случай» по единственной причине: у нас были белые костюмы, которые, собственно, и понравились режиссеру. Дыховичный мельком увидел наш клип по телевизору и распорядился, чтобы нас нашли. Мы должны были сыграть музыкантов, все ограничилось бы эпизодом, если бы за три дня до начала съемок актер, чье место потом занял я, страшно не разосрался с Дыховичным и не отказался с ним работать. После этого Ваня сказал, что играть будет Кортнев. Без проб, наобум. От меня ничего не зависело.

— Поправилось?

— Полагаться на удачу?

— Сниматься в кино.

— Поначалу — очень. Сейчас отношусь к этому совершенно спокойно. В первую очередь как к опосредованному способу зарабатывания денег. Чем увереннее регистрируешь собственную рожу в разнообразных, желательнее все же достойных теле- и кинопроектах, тем больше потом сможешь получить в других местах. Прекрасно это понимаю и, вероятно, скоро запущусь с новой программой на РЕН-ТВ, преодолев естественную нелюбовь к удручающе мо-

Алексей Кортнев: Из-за иствикиских ведьм с женой вижусь только в постели

нотонному телеконвейеру. Меня давно не было на экране, а нельзя позволять зрителю забывать о тебе. Как ни крути, примелькавшаяся физиономия повышает спрос на артиста, поднимает его ставку. Ты нужен, тебя зовут, ждуть. Взаимосвязь между известностью, приобретенной благодаря «ящику», и содержанием твоего кармана прямая. Убежден, практически все наши популярные телевизионные люди львиную долю денег зарабатывают на халтуре. Телеэкран — это не сейф, а золотой ключик от него. Став портретно узнаваемым, можно такие гонорары назначать...

— Назначаете?

— Конечно. Хотя... Я ведь не на всякое предложение соглашаюсь. Скажем, категорически не веду свадьбы и дни рождения. Роль тамады на чужом празднике мне не по душе, я человек стеснительный, очень неуютно чувствую себя в окружении посторонних людей. Но от приглашений открыты/закрыты выставку, автошоу или что-нибудь подобное не отмахиваюсь. Это занятие не доставляет колоссального удовольствия, однако и ничего постыдного в нем нет. Моя карма не сильно страдает.

— От чего зависит такса?

— От количества денег у заказчика. Лично о суммах никогда не говорю. Для этого есть мой директор. Никаких велосипедов мы не изобретали, методика давно и надежно отработана: чтобы получить адекватные гонорары, нужна пара... клоунов. К примеру, ко мне обращаются потенциальные клиенты, интересуются, могу ли перед ними выступить. Отвечаю: без проблем. С вопросом «Сколько?» посылаю к директору. Тот говорит, что Кортнев оценивает себя, скажем, в сто тысяч долларов и за меньшую сумму работать отказывается. Заказчик шалест и бежит ко мне. Делаю круглые глаза: «Какие сто тысяч, о чем вы? Понятия не имею, за сколько меня продают. Вы обратились не по адресу, это все не я решаю». Обнадеженный клиент опять спешит к директору и слышит: «Мне только что звонил Леша и подтвердил сумму — сто тысяч, ни центом меньше». В итоге приходят к некоему компромиссу, но я в этом деле как бы и не участвую.

— И в кино о ваших гонорарах хлопочут другие?

— С потрохами сдаться в актерское агентство «Макс» и правильно сделал. Несколько лет без особых проблем просуществовал в киношном мире, а потом, когда начал сниматься параллельно в нескольких картинах, произошла накладка. Администраторы двух фильмов не договорились между собой, и меня в одно время ждали на разных площадках. Поскольку раздвигаться не умею, а съемочный день был сорван, на меня подали в суд. Если бы

не «Макс», пришлось бы самому нанимать адвокатов, ходить на всякие слушания и заседания, чего, конечно, очень не хотелось. А так все заботы и затраты взяло на себя агентство.

...Так что, как видите, я застрахован от случайностей.

фото Наталья Логинова

— Но ведь в жизни полно ситуаций, когда не знаешь, где солому постелить, если споткнешься.

— Верно, всякое бывает, но сейчас, надеюсь, мне удалось найти надежную тихую гавань. Никогда не хотел жениться, а тут вдруг припекло, чтобы все было по полному параду — со свадебным платьем и фатой, с торжественной церемонией и гостями... Даже обручальное кольцо ношу постоянно, чего прежде не делал.

Все время, пока жил с Рутберг, был женат на Богушевской

— Это случается с молодыми супругами.

— Все серьезнее! Верю, нашел человека, которого искал. Эта женитьба — не спонтанное решение. Знаю Аминю более чем в тридцать лет, но раньше мы старались не афишировать отношений, поскольку оба были несвободны. Собственно, отношениями это не назовешь, обычное знакомство, лишь потом переросшее в нечто большее.

— Брак с Зариповой у вас третий?

— Формально второй, с Юлей Рутберг мы не расписывались, хотя прожили вместе десять лет.

— Много было спекуляций вокруг вашего ухода от Ирины Богушевской. После развода она почти сразу попала в тяжелую аварию...

— Да, писали всякое. Будто все случилось из-за меня, якобы я оставил Иру в трудном положении... Глупости! Трагическая не-

периодически возникала с вопросами: «Как ты можешь жить с Юлей, состоя в браке с другой женщиной?» Я отвечал, что редко заглядываю в удостоверения личности...

С Юлькой расстались лучшими друзьями, без ссор и скандалов, проведя вместе десять замечательных лет. Видимо, со временем любовь, без сомнения, присутствовавшая в наших отношениях, переродилась в дружбу. В какой-то момент мы попытались играть по старым правилам, из этого ничего хорошего не вышло, а когда признались, что прежнее чувство ушло, все сразу стало на свои места. Камень с души упал. По-прежнему много общаемся, с Юлькиным сыном Гришкой меня вообще связывают товарищеские, нежнейшие отношения, даже в отпуск порой вместе ездим.

— А с собственным чадом видите?

— Реже, чем хотелось бы. Обязательно стараемся хоть на недельку вырваться в горы. Правда, в этом году впервые за последние пять или шесть зим может не получиться. Я ведь сейчас практически живу на репетициях мюзикла «Иствикиские ведьмы», даже Аминю вижу только ночью в постели...

— Вам предстоит сыграть ван Хорна, дьявола во плоти?

— Будем с Димой Певцовым поочередно перевоплощаться. Четырнадцать спектаклей ежемесячно. И так в течение не-

Иногда жутко неохота играть концерты. Просто вешалка, одно желание — удавиться. Хоть говори, что ногу сломал.

лестность, совпадение во времени. Мы разошлись, прекратили общаться, даже не разговаривали друг с другом, но работа есть работа, она не прерывалась, продолжали выступать в одних концертах.

После очередного выступления Ира возвращалась домой, ее подвозил человек, оказавшийся пьяным, ну и... На следующий день я был в Институте Склифосовского, сидел в Ириной палате... А как по-другому? Да, Ирка долго-долго болела после этого, тяжело оправлялась. Она сильно расшибла локоть — закрывала рукой лицо, когда ее кинуло на лобовое стекло. Может, травма оказалась бы проще, если бы не выставила руку. Все-таки темная, лобные кости крепче суставов, но что теперь об этом рассуждать? Слава Богу, все прошло...

Мы развелись за два месяца до моей свадьбы с Аминой. Формально брак длился пятнадцать лет, а фактически продержался раз в три меньше. Печать в паспорте ни меня, ни Иру не смущала, хотя моя мама

скольких лет. Премьера, вероятно, состоится в середине марта...

Но я про сына не договорил. Первого февраля Артему исполнилось 15 лет. Уже взрослый. Надо бы уделить ему больше времени, но не выходит. День начинается в десять утра, когда выезжаю из дома, и заканчивается часа в три ночи, когда туда возвращаюсь. Устаю ли? Конечно! Иногда жутко неохота играть концерты. Просто вешалка, одно желание — удавиться. Хоть бери трубку и говори, что ногу сломал. Или шею... Особенно если выступление исключительно ради денег. Типа в каком-нибудь крутом казино в час ночи. Наперед знаю: будет от силы пять-шесть зрителей, и все равно еду, играю, проклиная все и вся... Мама моя родная! И ведь отказаться нельзя, в «Несчастном случае» есть несколько человек, которые живут только на деньги, зарабатываемые эстрадой. С удовольствием бы задушил все концерты если не на годик, то месяцев на шесть минимум, но не

могу. Это у меня варианты — кино, телевидение, театр...

— А для души? Может, вы и правда Бэтмен, парите над миром по ночам?

— Нет. К сожалению или к счастью. Открою секрет: песня про Бэтмена была написана по заказу Союза правых сил накануне выборов в Государственную думу.

— Никогда бы не догадался.

— Работали на совесть! Песня получилась не позорная, поэтому продолжаем ее исполнять на концертах, хотя, повторяю, изначально все замыслилось как агитка. Там же в тексте есть закамуфлированные предвыборные лозунги правых. Собственно, песня писалась ради одного дня. Накануне голосования любые призывы запрещены, поэтому СПС поступил хитрее — закупил эфирное время на основных телеканалах и раз сто за сутки прокрутил этого «Бэтмена». Запузырили его по всей Руси великой. Песня стала шлягером, правые набрали восемь с половиной процентов голосов избирателей вместо запланированных семи, мы за неделю сняли клип за одиннадцать тысяч долларов, который тут же попал в ротацию. Словом, все остались довольны.

Правых рекламировать — еще ладно, но колбасу...

— А если опять позовут крыльями взмахнуть?

— Смотря кто позовет и за кого махать. Например, предлагали рекламировать колбасные изделия. Отказался.

— Не любите мясопродукты?

— Отдельная тема, сколько в нашей колбасе мяса, но мне в принципе не хочется ассоциироваться ни с «Докторской», ни с «Черкизовской». Вот если бы предложили прославлять старый хороший коньяк или виски — с легкой душой...

Вам не кажется, что мы опять начинаем сползать на гастрономическую тему?

— Тогда давайте на десерт о чем-нибудь высоком. Слышал, вы такой книголюб, что даже за рулем читаете?

— А что еще делать в московских пробках? Кладу книгу на руль и балдею. Когда поток начинает двигаться, сзади сигналист, и я продвигаюсь еще на несколько метров. Все жду, когда хорошая литература появится на CD, чтобы ее можно было слушать в машине.

— Что у вас сейчас на руле?

— «Записки советского редактора» Владимира Матусевича. Воспоминания, как в советское время в издательстве «Наш современник» работалось с Астафьевым, Распутиным и прочими мастодонтами. Как они жидов давили. Смешная книжка, с юмором написанная.

— А солженицынские «Двести лет вместе» читали?

— Терпеть не могу Александра Исаевича. Его классика — «Иван Денисович», «Матренин двор» — хорошо, а все, что написано после... Бр-р!

— Хуже, чем есть сочные помидоры?

— Примерно одинаковые ощущения. Бе-е!

■ Андрей Ванденко.